

КАТРИН ОРР

свободи свой мир
от хаоса

18+

ЛЮБШИА
гебытика

Катрин Корр

Его любимая девушка

«Автор»

2022

Корр К.

Его любимая девушка / К. Корр — «Автор», 2022

Что сделает девушка, чье сердце рассыпается на мелкие кусочки? Может ли месть идти рука об руку с надеждой на лучшее? И полезно ли быть наивной дурой? Лето для Азалии превратилось в головокружительный аттракцион, который, похоже, и не собирается останавливаться. Многомиллионное пари между двумя лучшими друзьями вынуждает её выпустить коготки и показать ту часть себя, которая лишь в теории обладает безжалостным характером. А тут ещё беременность, постоянная смена настроения, блуждание в непроходимых лесах собственных чувств и желаний… Возможно, что теперь сам Максим станет невольным участником самого сумасшедшего и неконтролируемого аттракциона в своей жизни. Ведь терпеливо относиться к нелепым выходкам любимой девушки с каждым днем становится всё сложнее. Но, чего не сделаешь ради победы! А, может, теперь для него это не так уж важно, как было ещё вчера?

Содержание

Пролог	5
1	8
2	13
3	19
4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Катрин Корр

Его любимая девушка

Пролог

Зеленые глаза постепенно увеличиваются в размерах. Если приглядеться, то можно увидеть в них отражение проезжающих автомобилей сквозь огромное окно известной в городе кофейни. Апрельский ливень наполнил уютное заведение промокшими насквозь гостями, желающими скорее обсохнуть и отогреться. Те, кому не хватило места, потягивают кофе из картонных стаканчиков, стоя в проходе. Мужские глаза с подозрением оглядывают двух студенток первого курса, что переминаются с ноги на ногу, без конца сетяя на погоду, ведь именно из-за нее они опоздали на важную пару.

– Это шутка? – спрашивает он полушепотом. – Кто-то решил меня разыграть, да?

– И в чем суть этого розыгрыша, позволь узнать?

– Хотя бы в том, могу ли я обмануть лучшего друга! – закатывает он глаза. – Кто из наших вас надоумил?

– Ты не будешь его обманывать. Где-то промолчишь, где-то подыграешь, а где-то подтолкнешь его к определенным действиям.

– К «определенным действиям»? Вы предлагаете мне одурачить и его, и какую-то несчастную девицу, которую я должен ещё и найти! А в добавок ко всему, поставить на кон двадцать четыре миллиона ради... чего?

– По правде говоря, Артем, я не понимаю твоего возмущения. Не вы ли с Максимом всю свою сознательную жизнь играете чувствами других людей? Или *на* чувствах других людей? Впрочем, какая разница.

– Послушайте, я бы с радостью больше этим не занимался. Хотите верьте, хотите нет, но мне осточертело не то, что проигрывать в этих пари Максиму. Он же меня РАЗОРЯЕТ в прямом смысле этого слова! Лет пять назад я лишился картины одного очень известного итальянского художника, которая досталась мне от отца. Потом отдых в Швейцарии, за который я заплатил больше восьми миллионов! А теперь мой друг поимеет меня на двадцать четыре миллиона? Спасибо, конечно, за предложение, но вынужден отказать. Как бы сильно я не хотел избавить его от этой зависимости регулярно доказывать свое гребаное превосходство, мой ответ НЕТ!

– Разве я сказала, что ты проиграешь?

– Это очевидно, учитывая, что на этой планете не найдется ни одной девушки, которая не потеряет голову от вашего крестника! Я вроде бы тоже не урод и при деньгах, но Макс, – нервно смеется он, – прошу прощения за грубость, но даже мумия бы очнулась и немедленно вожделала совокупиться с этим жуком! Я понимаю ваши опасения, поверьте. И я тоже желаю Максу обрести свое счастье и пойти, наконец, правильным путем, но... Он не из тех, кому это нужно.

– Ты выиграешь, если найдешь девушку, которая возненавидит Максима в первую же секунду.

– Правда что ли? И где я её найду? В Интернете? Или она сама с неба упадет на его голову?

– Всякое может быть.

– Маргарита, вы чудесная женщина. Я ценю вас и уважаю ваше мнение. И ваш план... Он сработал бы, окажись мы все героями какого-нибудь комедийного фильма. Но в этом городе

нет такой девушки, которая бы, глянув на Максима, выдавила кислую физиономию и назвала его кретином.

– Найдется.

– Допустим, – терпеливо кивает он, – а что потом? Наше пари с Максимом вынудит его ухаживать за ней, день-два и девчонка потеряет голову. Потому что это неизбежно! Потом я воочию увижу, как у несчастной стекает слюна, а в голове исключительно мысли о Максе. И всё! Я проиграл двадцать четыре миллиона! Спасибо всем! Я снова осел.

– Ты не проиграешь, Артем.

– И почему это?

– Потому что ты найдешь девушку, которая по-настоящему возненавидит Максима. Чтобы сблизиться с ней, ему придется чем-то заманить её. Возможно, он предложит ей работу или что-то такое, в чем она очень сильно будет нуждаться. Да, в какой-то момент она начнет испытывать к нему теплые чувства, которые рано или поздно обретут силу. И это нам только на руку. Максиму будет наплевать на нее, ведь на кону его дорогостоящий автомобиль и всё, что он будет делать – исключительно ради этой груды железа. Как только ты поймешь, что девушка влюблена в него, ты обязательно дашь повод Максиму порадоваться его предстоящей победе. Что-то вроде: «У нее так светятся глаза от счастья!». Дальше будем смотреть по обстановке. Максим расслабится и по традиции соберется заграницу. Он ведь так отмечает свою победу?

– Откуда вы знаете?

– Я много чего знаю. Я ведь, как-никак, его крестная.

– И что потом?

– Девушка узнает горькую правду, ей будет больно, плохо, одиноко, пока кто-то вроде меня не подкинет ей заманчивую идею.

– И какую же?

– Об этом тебе знать не обязательно. Главное, что после моего появления, все попытки Максима вновь стать центром вселенной для этой девушки будут сведены к смешному минимуму. Он не услышит от нее признания в любви, а ведь именно это должно стать главным аргументом его победы. Машина будет твоей, Артем. Можешь в этом не сомневаться.

– Как она узнает о пари?

– Если повезет, сама догадается. В любом случае это не так сложно сделать, как то, что предстоит тебе. Найди её, Артем, и поймай на крючок Максима. Он будет вести себя с ней так же, как и со всеми девушками, которые становились невольными жертвами ваших пари. И когда Максиму покажется, что его победа не за горами, он столкнется с новым для себя чувством, которого никогда в жизни не испытывал.

– Ваша маньяческая улыбка меня напрягает… Вы что, хотите проучить Макса?

– Думаешь, я затеваю эту игру, потому что мне больше заняться не чем? Так тебе нужна машина, которую ты так долго ждал?

– Режете по больному. – Мужские глаза бегло оглядывают пространство вокруг. – Я её уже не дождусь.

– Сочувствую. Максим и тут тебя уделал.

– Вы так уверены в своей… задумке?

– Уверена, как никогда.

– Вы и правда маньячка.

– Самый лучший комплимент в моей жизни.

– Вы посвятите меня во все тонкости своего плана?

– Нет. Есть вещи, которые тебе знать необязательно. Всё, что от тебя нужно, так это найти здравомыслящую девушку, дождаться, когда она проникнется Максимом, поместить в голову самого Максима мысль о его скорой победе, а потом так же резко превратить слепые надежды в стружку. Делов-то, не правда ли?

— «Делов-то»! Ну, да, конечно! План по завоеванию целой страны и то легче, чем ЭТО! Ничего не понимаю! Если девушка всё равно влюбится в него, зачем же тогда она поначалу должна испытывать к Максу ненависть?

— Первоначальное мнение и отношение к человеку запоминается очень хорошо. В минуты, когда бедняжке будет очень сильно узнать горькую правду о своем «возлюбленном», она вспомнит, каким он был для нее изначально. И тут созреет вполне логичный вопрос: как она могла позволить себе влюбиться в такого подлого и бесчеловечного мужчину?

1

Не верю, что это происходит со мной. Речь огорченной сложившимися обстоятельствами Маргариты нашла настолько быстрый отклик в обалдевшей от всего происходящего Свете, что моя подруга подскакивает от ехидного восторга, когда ей звонит Артем. Лучший друг того самого козла, которому было наплевать на меня с самого начала всей этой дурной истории.

Маргарита подсказывает, что нужно говорить, и Света послушно выполняет.

Решил, значит, сбежать скорее из страны, чтобы отметить свою победу. Интересно, и что же дало ему повод считать себя победителем? Разве я хотя бы раз признавалась ему в своих чувствах? Если верить словам Маргариты, то результат этого пари вполне себе конкретный: я должна по-настоящему влюбиться в Максима и тогда Артем вручит ему двадцать четыре миллиона. Обалдеть, правда? Мои чувства стоят двадцать четыре миллиона!

– Ну, всё! – потирает руки Света, растягиваясь в злорадной ухмылке. – Игра началась, паршивцы безмозглые!

– И ты туда же! – опускаю голову на колени. Слушать уже не могу про все эти чертовы игры. – Я схожу с ума.

– Азалия, я понимаю, что сейчас тебе ничего не хочется, – говорит Маргарита. – Ты как будто обнажена перед всем миром и абсолютно каждый видит твои кровавые раны на теле. Я знаю, что это такое. И потому я здесь. Когда я узнала, что вы с Максимом встречаетесь два месяца, мне хотелось кричать от счастья. Потому что такой сорняк, как он, не способен на серьезные и продолжительные отношения. И я допускала мысль, что он может сделать тебе больно, как, собственно, и любой мужчина на этой планете. Но я очень надеялась, что вы... Что всё у вас по-настоящему. Я даже представить не могла, что он платит тебе, чтобы ты всегда была рядом, а у него были миллионы возможностей...

– Одурячить меня, – хмыкаю я, подняв голову. – С чего он взял, что уже выиграл? Причем, случилось это, по всей видимости, пару дней назад.

– Максим слишком самоуверенный.

– Но он предлагал мне переехать к нему. Точнее сказать, принуждал. Мы поэтому и поругались. Может, суть пари не в том, чтобы я влюбилась, а в чем-то ином?

– Вообще-то я думала, что вы уже живете вместе.

– Нет. Это байка родилась из воздуха. Я никогда не хотела жить с Максимом под одной крышей и в последнюю нашу встречу его это очень взбесило.

– Он не привык к отказам, – усмехается Маргарита.

– Он не привык к неповиновению, – поправляю я, внимательно оглядев её красивое лицо. – Зачем вы поставили десять миллионов на нашу свадьбу, Маргарита?

– Нелли – болтушка.

– Вы ведь отлично знаете своего крестника и делаете настолько рискованную ставку. Почему?

– Потому что я поверила вам, – пожимает она плечами. – Да и злорадство Сары подлило масло в огонь.

– Она снова выиграла, – усмехаюсь я. – Жаль вас.

– Выиграю я, – уверенно заявляет Маргарита, расправив плечи. – Потому что свадьба будет.

– Знаете, а ваше дурное семейство не перестает меня удивлять!

– Свадьба будет, Азалия, – повторяет она. Мои слова ничуть не задевают её. – И весь выигрыш достанется тебе. Повремени с отказами, истериками и лишними разлагольствованиями о том, как наше «семейство» тебе осточертело. Хочешь верь, хочешь нет, но я прекрасно понимаю твои чувства и мысли. Сейчас Света дала ясно понять Артему, что у него по-преж-

нему есть все шансы на победу. Потому что всё то время, пока вы с Максимом «встречались», за тобой ухаживал некий старый знакомый. Вот бы увидеть лицо Максима, когда он узнает об этом. Его раздутое самомнение закрывает собой так много интересного. Даже соперника не заметил. В любом случае, добро победит зло. Иначе и быть не может.

– И вы – добро? – Маргарита с улыбкой смотрит на меня. – Оставьте меня в покое, хорошо? Я не хочу видеть ни вас, ни вашего кретина-крестника, ни всю вашу мерзкую компанию, которая развлекается за счет чужих человеческих жизней!

– Ты думаешь, *мне* это нравится? – повышает она голос.

– Вы принимаете активное участие, Маргарита! Одного проигрыша Саре вам было мало?

– Я это сделала, потому что поверила вам обоим, Азалия! Вы с Максимом выглядели идеальной парой! Он смотрел на тебя влюбленными глазами, а Сара только и делала, что сеяла сомнения относительно вашего будущего! Что плохого в том, что я желаю счастья единственному ребенку любимой подруги, которая ушла из жизни так рано? Всякий раз, когда Сара открывает свой поганый рот, я сдерживаю себя из последних сил, чтобы не наброситься на нее! Я такая же, как ты, Азалия! Предпочитаю быть громкой, прямо высказывать свое нежелание что-либо делать, махать руками, истерить, кричать! И видя наглую физиономию Сары, я с упением представляю, как накручиваю её чертовы волосы на руку и бью её башкой о кирпичную стену, потому что этой своей заразой она наградила всех вокруг! Но ведь она даже не поймет, почему я колочу её! Это как на разных языках разговаривать! Это может прозвучать грубо, извини, – смотрит она на меня, – но я подстраиваюсь под обстоятельства. Если у меня есть возможность проучить Максима, я ею воспользуюсь. Если у меня есть возможность, утереть нос Саре и обрушить её гребаную идеальность, которая «возвышает» её над другими, я это сделаю! И играть буду по правилам, к которым они привыкли! Максим сейчас уверен, что всё у него на мази. Что ты страдаешь, скучаешь и вот-вот позвонишь ему. Но у тебя есть отличная возможность врезать ему по челюсти за вранье, которым он тебя окружил. И врезать его же кулаком! Как и Сара, он никогда не проигрывал. Он не знает, что значит ошибиться, столкнуться с огромной финансовой потерей. Но самое ужасное, что Максим понятия не имеет, что именно несет в себе чувство проигрыша. И дело даже не в каком-то пари, а в том, чтобы проиграть, как *мужчина*. Что это? Больно ли оно режет? Колется? Кромсает? А может живьем под землю закапывает? Теперь ты знаешь, какой он на самом деле, что для него важно, а что не имеет никакого значения. Ты не обязана что-то делать ради него, стараться исправить и проче. У тебя есть своя жизнь и ты достойна счастья. Если ты говоришь, что сроки этого пари – два месяца, значит в твоем распоряжении остается чуть больше трех недель, чтобы растоптать Максима. И я здесь, потому что хочу помочь тебе это сделать. С этого момента шансы Максима на выигрыш будут стремительно падать. Он проиграет и будет вынужден отдать Артему свою любимую машину. А потом выиграешь ты, когда наденешь белое платье и скажешь, что не готова выйти за него замуж. Разве десять миллионов тебе будут лишними?

– Думаете, Максим захочет видеть меня, когда профукает свою тачку? – нервно посмеиваюсь я. – Ещё и замуж позовет? Боже, Маргарита, о чём вы? Я видеть его больше не желаю, не говоря уже о том, чтобы платье белое напяливать! Избавьте меня от ваших мерзких игр! Слышать больше ничего не хочу!

– Извините, но я не поняла, – встревает Света. – Как вам удастся обыграть Сару, если после поражения у Максима действительно больше не будет причин быть рядом с Азалией?

– Света! – кричу я.

– Что? – разводит она руки в стороны. – Ты уж прости, но здесь я согласна с Маргаритой! Этот козел обманул тебя, Азалия! Знал, что не сможет завоевать тебя честным путем и придумал байку о навязчивой поклоннице!

– Вообще-то, это далеко не байка, – хмыкает Маргарита. – Но мыслишь ты правильно.

– Он обманул тебя! – повторяет Света.

– И что теперь?! Я что, обязана уподобляться ему и его тупорылой тетушке?! Не трогайте меня!

Ухожу в другую комнату и закрываю за собой дверь слишком громко для гости. Тело ноет, тошнота крадется, словно заблудившийся таракан. Я чувствую себя использованной вдоль и поперек, меня поимели по всем фронтам и кто? КТО?

«Ты единственная, кого я вижу и хочу держать за руку».

Вот же идиотка! А ведь я поверила ему! Ничтожное подобие мужика, мошка, комар, долбаный червяк, не пригодный даже к тому, чтобы стать наживкой для рыбы!

От которого я беременна. О, боги! Не это ли та самая встряска мозгов, о которой я порой просила, будучи в полусонном бреду? Ложась спать, люди фантазируют о лучшей жизни и эти сказки моментально убаюкивают, унося в сладостный мир грез. Только я не припоминаю, чтобы в моих облаках был ребенок от ублюдка, у которого вместо мозгов каша из денег самой разной валюты!

– Азалия? – стучится Света. – Азалия, как ты?

Подруга осторожно открывает дверь и заглядывает внутрь.

– Меня поимели, – слабо улыбаюсь я, сев на край кровати из светлого дерева. – В прямом и переносном смысле.

– Тебе нужно поспать. Маргарита собирается уезжать. Я провожу её, а потом постелю тебе здесь. Утро вечера мудренее.

– А ведь он выиграл.

– Горного козла он выиграл! – фыркает Света. – Хватит на сегодня дум об этом негодяе! Много чести ему будет!

Слышу, как трезвонит мой телефон, который я оставила в гостиной. Не проходит и пары секунд, как Маргарита протягивает мне сотовый, на экране которого светится ненавистное мной имя.

– О! Надо же! – взрываюсь я. – Соизволил напомнить о себе, баран?!

«Ты мне нравишься. Очень нравишься».

– Полагаю, наша уловка сработала, – сообщает Маргарита Свете. – Артем уже сообщил ему.

– Цветы он у бабульки купил! – вспыхиваю я на каждую букву его имени. – Какой щедрый! Какой внимательный!

– Азалия, милая, у тебя сейчас эмоции и гормо…

– Скотина чертова! С собаками играл, целый грузовик корма им привез! А я такая: «Bay! Какой же он потрясающий! Да как мне только повезти-то так могло»?! СВОЛОЧЬ ПРОКЛЯТАЯ!

– Думаю, нам стоит отключить телефон и…

Не позволяю Свете совершить задуманное и выхватываю сотовый из рук Маргариты. Провожу пальцем по мигающей линии, намереваясь превратить Максима в первого мужчину на земле, моментально потерявшего слух от телефонного разговора с девушкой.

– Да?

Меня разрывает от гнева. Уши горят, руки дрожат, а две пары женских глаз готовы вот-вот выскоить из орбит.

«Тише», – просит шепотом Маргарита.

«Спокойствие!» – показывает Света руками.

– Привет, Азалия.

Пошел ты к черту, урод поганый!

– Привет, – растягиваюсь я в испепеляющей улыбке.

– Как ты?

Из меня вырывается нервный смешок.

«Всё хорошо!» – шепчет Маргарита.

«Всё у тебя прекрасно!» – кивает Света.

– Очень даже хорошо, – отвечаю я таким тоном, словно бегу по ромашковому полю в самый теплый и солнечный день.

«Скажи, что тебе некогда!» – подсказывает Маргарита.

«Пожалуйста, Азалия!» – смотрит на меня Света.

– Максим, я бы рада с тобой поболтать, но сейчас не самое подходящее времяя.

Потому что я не в ладах со своей головой. Знаешь, почему? Сказать тебе, хрен отсохший?

– «Поболтать»? – усмехается он. – Я хотел приехать к тебе. Нам нужно обсудить ту нашу нелепуюссору…

– Слушай, – перебиваю я, едва сдерживая себя от крика. Видимо, понимая мое состояние, Света щелкает пальцами перед моим лицом и приказывает сохранять спокойствие. – Я не думаю, что нам нужно что-то обсуждать. Мы сказали друг другу, что хотели и на этом всё.

«Умница», – одобрительно кивает Маргарита.

– «Всё»? Что значит «всё»? Мы с тобой не виделись два дня и я очень хочу…

– Увидеть меня? – не сдерживаюсь я от смеха. Если бы мое «ха-ха» могло кромсать, то от Максима бы уже ничего не осталось. – Скажи ещё, что соскучился!

– У тебя сегодня веселое настроение, да? Мне кажется или ты забыла, что у тебя есть парень, который действительно… тоскует по тебе?

«У нее историка!» – ахает Света.

И она права. Моему громкому смеху позавидовал бы сам дьявол!

– Знаешь, я даже не надеялась на твои извинения, потому что ты тогда высказал мне всё от чистого сердца. Но рассчитывать на твою безмерную тупость… – Меня снова пробирает до слез.

«Скажи, что вы больше не встречаетесь!» – хватает меня за плечи Маргарита.

Её серьезный и требовательный взгляд хоть немного отрезвляет меня.

– Максим, мы больше не вместе! Я думала ты понял, что значит мое молчание.

– «Твое молчание»?! – рычит он. Ох, что вы, что вы! Небось разорвать меня на части готов.

– Ну, не твое же! – усмехаюсь я. – Звоню не я тебе, а ты мне. Мы ведь взрослые люди. Нам было хорошо спать вместе, мне нравились твоих ухаживания, но оказалось, что для тебя они в тягость. Меня такое не привлекает и не устраивает, Макс. Спасибо тебе за эмоции и всего хорошего.

– Я не понял, ты сейчас что, бросаешь меня?

– Если тебе нравится такая формулировка, ладно, так и быть. Я бросаю тебя, Максим! – Как же приятно произносить такие чудесные слова! – Точнее, это случилось ещё два дня назад.

«Повтори, что тебе некогда болтать!» – шепчет Маргарита.

– Слушай, мне правда сейчас не удобно говорить. Всего тебе хорошего!

– Если хочешь, знать, то бросил…

Маргарита выхватывает мой телефон и отключает его.

– Соскучился, говорит, – хмыкаю я. – Слышали? Как запахло жаренным, так тут же объявился, лемур тупорылый!

– Её обзвывалки – что-то с чем-то, – брякает Маргарита Свете. – Азалия, послушай, ты всё сейчас сделала правильно. Артем явно сообщил ему о наличии соперника и теперь Максим будет одно место надрывать, чтобы завоевать тебя и уложиться в сроки! Запомни, ты с ним сейчас порвала!

– Порвала, – неосознанно соглашаюсь я, а потом вдруг отшатываюсь и оглядываю двух ненормальных женщин самым обалдевшим взглядом. – Вы что, чокнулись? Вы и меня впутали

во все это! Я не хочу больше слышать его голос, ясно? Не хочу видеть его, не хочу вообще иметь с ним ничего общего! Хватит с меня!

«Мне кажется или ты забыла, что у тебя есть парень, который действительно тоскует по тебе?»

– И правда, Маргарита, – произносит Света. – Не стоит на нее давить. Сейчас это... неуместно.

«Ты действительно нравишься мне! И я именно тот, кто разрушит твой прежний мир до основания и построит новый».

– Стойте! – выкрикиваю я, заставив всех замолчать. Поднимаю глаза на Маргариту, чувствуя на языке горечь обуявшей меня ярости. – Я не позволю никому так со мной поступать! Вы тешите себя глупыми надеждами, что когда-нибудь ваш червяк-крестник станет человеком, но этому не бывать! Вы все прогнившие до самых кончиков волос заносчивые людишки, которые лгут друг другу и соревнуются за гребаное право быть лучше и выше!

– Азалия, успокойся... – волнуется за меня Света.

– Знаете, что он сказал мне? – улыбаюсь я Маргарите. – Что я с ним только ради его денег! Раз так, – бросаю я нервный смешок, – что ж, десять миллионов мне лишними не будут! Я раздавлю его мозги и яйца, ясно вам? – угрожающе смотрю я на Маргариту. – Его самомнение канет в небытие, его кости будут трещать, трескаться и ломаться от боли! Он узнает, что значит унижение, страдания и опустошенность! Не вздумайте потом умолять меня остановиться, потому что этого кретина будет жалко даже побитой бездомной собаке!

– Я тебе помогу.

– Мне нужны эти деньги! – не верю, что говорю это вслух. – Маргарита молча кивает. – Договорились.

– У нас всё получится.

– Только без этого! Мы с вами не команда, ясно? У нас разные цели!

– Ты ошибаешься, – совершенно спокойно замечает она. – В любом случае, мы друг другу нужны, и ты это знаешь. Выпей чего-нибудь крепкого и ложись отдыхать. Завтра я позвоню тебе. Знаю, ты не доверяешь мне, но поверь, мне искренне жаль, что всё так вышло. Я до последнего верила в вас.

Света спешит проводить гостью к выходу, а я так сильно впиваюсь пальцами в собственные бока, что на коже неминуемо остаются алые следы.

Глупые женщины.

Глупая я.

2

Едва я захожу во двор, как меня чудом не сшибает Роза. На ней новенький ярко-желтый джинсовый комбинезон и белая футболка в розовых пайетках, а в темные волосы вплетена красная косичка.

– Как я тебе? – спрашивает она, вертясь передо мной. – Нравится?

– Нравится. Откуда это у тебя взялось?

– Подарок! У нас такие гости! – вытаращивает она глаза. – Ты будешь прыгать от счастья!

Гостьей оказывается родная сестра бабушки – тетушка Гортензия. Они похожи, как две капли воды, а разница в возрасте между ними всего-то один год. Правда, тетушка Гортензия, крашенная блондинка, потому как родной темный цвет слишком старит её. Ну, это ей так кажется.

– Мне кажется, или ты похудела, кошечка моя? – гладит она меня по волосам. – Я уже в курсе, что у тебя появился мужчина! Неужто он все силы высасывает? Если так, то пни его под зад коленом, как можно скорее, и живи дальше себе в удовольствие!

– Приехала тут советы раздавать! – в шутку брякает бабушка, наливая в наши кружки горячий чай. – Азалия в них точно не нуждается! Но Гортензия права, родная, – смотрит на меня бабушка. – Ты всего день провела не дома, а уже так похудела! Была маленькой, а сейчас совсем кроха.

– Я просто не выспалась. Лучше расскажи, как ты поживаешь и почему не сообщила нам о своем приезде?

– Я её тоже ругаю! – кивает мама. – Мы бы приготовили что-нибудь, да в доме порядки навели.

– На вашем унитазе можно хирургические операции проводить! – закатывает глаза тетушка Гортензия. – И к чему готовиться-то? Приехала и приехала. Разве вы не рады видеть меня?

– Что ты! – смеется мама. Бабушка выдавливает забавную улыбку, а потом в шутку изображает недовольство, выпучив глаза. – Мы всегда рады тебе!

– Вот и отлично. К тому же, я не с пустыми руками приехала, а всем-всем привезла подарки!

– Не стоило, – вздыхает мама.

– И слушать ничего не хочу! Правда, большая их часть прибудет сюда только завтра. Авиакомпании дерут по полной за перевес багажа! – закатывает она глаза. – Подумаешь, несколько килограмм сверху, а для них уже это целая катастрофа! Поэтому выгоднее было воспользоваться услугами транспортной компании. Триста килограммов обошлись мне в восемьнадцать тысяч!

– СКОЛЬКО?! – ахает бабушка, случайно выплеснув на себя горячий чай. – ТРИСТА КИЛОГРАММОВ?! Ты что, слона нам собралась подарить?

– Что-то ты сильно замахнулась, – нервно посмеивается тетушка Гортензия, – слон весит гораздо больше.

– Я серьезно, Гора! – смотрит на нее бабушка. – Что ты тащишь сюда?!

Глянув на каждую из нас, тетушка отвечает:

– Скажем так, завтра сюда прибудет то, что у меня осталось.

– Как это понимать, тетя? – беспокоится мама. – У тебя что, проблемы?

– Нет никаких проблем. Больше, – уклончиво добавляет она. – Но я не могу больше жить в том жутком городе и решила, что смена обстановки благотворно скажется на моем самочувствии и дальнейшей жизни.

– Курица ты обшипанная! Живо признавайся, в какой кизяк на этот раз ты вляпалась?! – суроеет наша бабушка.

– О! Глядите! Уже обзываются! Ни во что я не вляпалась. Я же вам говорила, что познакомилась с интеллигентным и обеспеченным мужчиной? – Мы втроем киваем. – Я вам говорила, что в мае ему исполнилось девяносто?

– СКОЛЬКО??!

– Что ты так орешь? – фыркает она на сестру. – Хороший мужчина между прочим! Был.

– «Был»? – произносит мама.

– Девочки, ну сами же понимаете, что в таком возрасте нужно себя беречь. А он, паразит, вздумал прыгнуть с парашютом, чтобы эффектно сделать мне предложение! Заплесневелый романтик!

– Так ты ещё и замуж собиралась??!

– Да не ори ты, как корова резанная! Сейчас я всё вам расскажу! Короче говоря, я прекрасно знала о его планах, но продолжала делать вид, что я вообще не бум-бум. С пердячим паром Геннадий Васильевич взбирается в этот крошечный самолетик и обещает мне, что как только он приземлится на землю, я обалдею от увиденного и этот день станет самым счастливым в моей жизни. Только представьте, стою я посреди поля и вижу, как чистое небо окутывает розовый дымок. А мимо летит тарахтящий кукурузник, за которым волочится огромного размера плакат: «Выходи за меня, моя Гортезеночка»!

– «Гортезеночка»? Это ещё что за извращение? – фыркает бабушка.

– Геннадию Васильевичу казалось, что так мое имя звучит намного ласковее. В общем, читаю я эту надпись и уже вижу, как сижу за рулем роскошного белого Mercedes, который он подарит мне на нашу свадьбу, как открываю шкаф, полный самой дорогой одежды, а в моей сумочке лежат билеты до Стамбула, где меня ждет обед с непревзойденным Кемалем! Я машу будущему мужу рукой, прыгаю от восторга, наблюдая за постепенно спускающимся белым куполом. И вот они с инструктором приземляются. Я бегу, кричу: «Да! Я согласна! Да! Да!» – разводит она руки в стороны. – А он помер, экстремал недоделанный!

– Как??!

– У болвана случился инфаркт, когда они с инструктором спрыгнули с самолета! Мой Mercedes тут же испарился, шкафы опустели, а Кемаль пошел обедать с другой, втрескавшейся в него теткой! И тут же, как зеленые мухи на свежее мясо, налетели внуки, детишки, детишки детишек! Целое стадо! А я на этого старика угробила несколько месяцев своей жизни! Благо, что он мне хотя бы какие-то подарки оставил! Появилась его старшая дочь, которая ничего знать о нем не хотела, и стала требовать от меня немедленно съехать из его пентхауса! Представляете, какая сучка? Прав у меня никаких не было и я...

– Ты? – требовательно смотрит на нее бабушка.

– Потихоньку вынесла то, что могла. Правильнее сказать то, что останется незамеченным.

– Гортензия! – подскакивает бабушка на ноги. – Ты что, обчистила хату умершего старика??!

– Эта девка ничерта не смыслит в антиквариате! Она собиралась продать пентхаус и уехать в Европу, совершенно не подозревая, от каких драгоценностей избавляется!

– А ты у нас стала в этом разбираться!

– Представь себе, сестричка! Сейчас сюда едет ценный груз, общей стоимостью в несколько миллионов!

– Это ведь воровство!

– Черта с два! Ты даже представить себе не можешь, что я была вынуждена делать этому старикашке, чтобы до него, наконец, дошло, что я – та самая!

– Меня сейчас вырвет, – говорю я, не в силах избавиться от навязчивых образов голого старого мужика и моей юморной, но тоже голой тетушки.

– Ой, ну что вы смотрите на меня так, словно я лишилась благородства!

– Его у тебя отродясь не было.

– Зато мне есть, что рассказать детям и внукам, потому что я жила и живу на полную катушку и делаю только то, что доставит удовольствие мне!

– Кувыркаться со стариком – завидное удовольствие?

– Вы не поверите! – хохочет тетушка Гортензия. – Я ведь убедила его в том, что он настоящий половой гигант!

– ГОРА! – злится бабушка. – Здесь же Роза!

– Девочка ничего не слышит! Мы ложились в постель, – рассказывает она, – я накрывала его одеялом, а потом просто садилась све...

– Гортензия!

– Стоило мне немного покачать матрас, как старишка моментально засыпал! – смеется она, не замечая наши обалдевшие лица. – На утро я хвалила его упорство, твердость, смекалку и...

– Доброе утро, – раздается знакомый, урчащий, волнующий всю меня голос. Всё во мне съеживается от злости, но в той же мере трепетно отзывается на ласкающий звук. – Приятного аппетита.

– Ох, Максим! – подскакивает мама. – Доброе утро! Прошу вас, присаживайтесь!

Бабушка подпрыгивает от радости и здоровается. Улыбка тетушки Гортензии свидетельствует о её одобрении. Поворачиваю голову к Максиму, который, как и всегда, хорош собой. Белая футболка, темные джинсы, дорогущие солнцезащитные очки... Впрочем, его улыбка стоит намного дороже.

– Привет, – здоровается он со мной.

– Привет, – стараюсь я улыбнуться.

Бабушка знакомит его со своей старшей сестрой и предупреждает, что та немного с придурью.

– Я тоже, – подмигивает он тетушке Гортензии и та моментально превращается в растворивший белый шоколад. – Прошу прощения за внезапный визит, но мне нужно поговорить с Азалией.

– Так вы не останетесь с нами?

– Извините, Мелиssa, но не сегодня. Обещаю, что в ближайшие дни обязательно составлю вам компанию.

– Мы будем ждать! – радуется тетушка Гортензия. – Любите шашлычок? Картошку на костре?

– Обожаю.

Радости у всех полные штаны. Мне так жаль моих наивных девочек, которые слепо верят в слова гадкого и подлого человечишки, что хочется плакать от стыда. Спешу скорее увести Максима за пределы нашего двора. Мне кажется, я не спала всю ночь. Мысли о его бессознательности и моем *положении* съедали последние остатки спокойствия и веры в лучшее. Я всё пыталась заставить себя подумать об aborte, хотя бы представить развитие этого варианта, но у меня так больно сжалось сердце, что я начинала снова рыдать и проклинать этого чертовского кретина, который сейчас, ничего не подозревая, продолжает идти за мной. Мы останавливаемся возле его машины, по кузову которой я очень хочу провести гаечным ключом. Когда поворачиваюсь к нему, мне стоит не малых усилий изображать из себя ту Азалию, к которой он привык.

Дуру, я имею в виду.

– Ты не заболела? У тебя темные круги под глазами, – говорит Максим, коснувшись ладонью моего лица. – Если это из-за меня и той нашей ссоры...

– Нет, не беспокойся, – отмахиваюсь я. – Роллы, которые мы ели, оказались не свежими. Простое отравление. Но мне уже лучше, правда.

Да я лучше отравлюсь или грипп подхватчу, чем позволю ему думать, что мой нездоровы́й вид хоть как-то связан именно с ним!

А, впрочем, нет. Болячек мне не надо. Я же беременна!

Черт!

– Что ты хотел? – спрашиваю я, прочистив горло. Складываю руки на груди, установив между нами безопасное расстояние. – Что-то срочное?

– Во-первых, я хотел помириться. Ещё вчера, – усмехается Максим, – но ты была занята чем-то очень «важным». А, во-вторых, хотел пригласить тебя на кое-какое мероприятие, которое, уверен, тебе понравится. И вообще, я соскучился.

– Максим, мы расстались, – напоминаю я.

– Брось, Азалия, – улыбается он. – Мы просто повздорили немного. Я наговорил тебе глупости, за что искренне прошу прощения.

– Какие именно глупости? – улыбаюсь я.

– Что? – усмехается он, глядя на меня.

– Ты сказал, что наговорил мне «глупости». Я и спрашиваю тебя, какие именно?

– Я не хочу повторять те свои... слова.

– Почему?

– Потому что мне и без того стыдно перед тобой. Я просто прошу прощения.

– Ты заметил, что у тебя всё через «просто»? Просто повздорили. Просто прошу прощения. Просто. Просто. Просто.

– Азалия, чего ты хочешь от меня? – сощуривается он.

Не знаю! Но меня изнанку выворачивает от его пофигизма и океанского самомнения!

Думал, приедет сюда, погладит ладошкой по лицу и я кинусь ему на шею?

Мой взгляд скользит по сверкающей машине, которая важна для Максима не столько своей высокой стоимостью, сколько непревзойденной уникальностью, какую она дарит ему. Эта груда элитного железа взамен на мое сердце.

– Отвали от меня, – говорю я, пробежав глазами по сверкающим черным дискам. – Понял?

– Я виноват перед тобой и я понимаю это...

– Ты мне наскучил, Максим. Я весь месяц болтала о себе в надежде, что и ты позволишь узнать тебя. Но не тут-то было. Секс, разговоры обо мне, секс, разговоры обо мне. Надоело, – пожимаю я плечами. – Ещё и жить с тобой? Ты и правда не в ладах со своей головой.

– Мне нечего о себе рассказывать.

– И мне уже тоже, – усмехаюсь я. – Очень тебя прошу, забудь сюда дорогу.

– Ты ведь это не всерьез!

– Очень даже всерьез. Слушай, у меня работы вагон и маленькая тележка. В добавок ко всему к нам приехала тетя-криминал, так что, сам понимаешь, забот уйма. Мужчина мне будет в тягость. Всего тебе хорошего, Макс.

– Ты не можешь меня бросить, милая! – с наглым смешком бросает мне Максим, когда я едва подхожу к калитке. Оглядываюсь, сжимая в кулаках кипящую ярость. – Не можешь.

– Это ещё почему?

– Ты любишь меня.

Нахал.

Наглец.

КРЕТИН!

– Не хочется тебя расстраивать, но разве в этом мире кто-то способен полюбить настолько задубевший и иссохший на солнце коровий кизяк, как ты?

В воздухе взрывается нервный смешок, который секундой позже сменяется потемневшим от недовольства взглядом.

– Кто, прости?

– Что «кто»?

– Как ты меня называла? – крадется он ко мне. – «Коровий кизяк»?

– Только не говори, что ты не знаешь, что такое «кизяк»!

– Я прекрасно знаю, что такое «кизяк», мне только не понятно, почему ты меня снова оскорбляешь?

– Потому что я прошу тебя отвалить от меня, но ты же не догоняешь с первого раза, а когда твою тошнотворную идеальность поддеть смешной простотой, твои извилины сразу начинают работать, и ты оживаешь!

– «Коровий кизяк» – это «смешная простота»? – свирепствует его взгляд.

– Разумеется! Если бы я хотела деликатничать, что предусматривает твоё раздутое в рюшах самомнение, то я выразилась бы иначе. Сказал бы, что свежайшее, блестящее и ещё источаемое пар собачье дермо не достойно любви! Согласись, первый вариант был более, чем обидный? Или нет? – издеваюсь я.

– Единственное, что ты умеешь, так это без задержек выплевывать оскорблениe за оскорблением!

– По крайней мере, я настоящая, с открытым сердцем и душой, а в таких, открою тебе секрет, очень легко влюбиться! То ли дело ты: сухой, пустой и...кизяк, короче говоря.

Максим определенно не был готов к такому повороту событий. Вероятно наш вчерашний телефонный разговор ничего в нем не всколыхнул, но сейчас мое поведение очень даже забес-покоило его надменное величие. Парадокс в том, что как бы Максим не хотел сейчас послать меня на все четыре стороны, дать мне равноценный ответ на «коровий кизяк» и вообще сделать так, чтобы больше мы не встречались, он не может себе этого позволить. Ведь тогда ему ничего не останется, как признать свое поражение и лишиться дорогущего железа. Потому ему придется терпеть и выносить мои выходки, которые с каждым днем будут только изощреннее. О! Я это обещаю! За бессонную ночь мне пришло в голову слишком много идей, как усложнить ему жизнь и при этом выиграть МНЕ десять миллионов. Придется, конечно, посвятить в свой план Маргариту, а мне этого совсем не хочется, ибо я и ей не доверяю до конца. Она что-то скрывает, я это чувствую. Но, к сожалению, мне не обойтись без её, так скажем, глубокого знания обо всей этой продажной семейке.

– Ну, так что? Мы всё выяснили, надеюсь? – выдавливаю я улыбку.

– Азалия, это была ссора, – смотрит он в мои глаза своими лживыми и подлыми. – Всего лишь ссора.

– «Просто ссора», – напоминаю я и открываю калитку. Издав глубокий вздох, я как бы с трудом поднимаю на него глаза и смотрю так, словно вся моя жизнь кончена. – Увы, но твои слова до сих пор режут меня изнутри. Навряд ли я смогу их забыть. Не хочу тебя видеть, Максим. Не хочу.

– Это что сейчас было? Ты пробуешься на роль страдалицы? – хмыкает он. Но, когда я медленно оборачиваюсь, его смеющийся взгляд мгновенно столбнеет. – Азалия, ты что, серьезно?

– Прощай, Максим. И не звони мне больше.

Закрываю за собой калитку и тут же разворачиваюсь на пятках. Поднимаю обе руки и выставляю вперед два средних пальца, мысленно посылая негодяя ко всем чертям! Насытившись приятными фантазиями, я вприпрыжку спешу к своему дому, как вдруг вижу посреди тропинки тетушку Гортензию.

– И что это был за танец? – улыбается она хитро. – Дай-ка угадаю? Он называется «Яйца всмятку»?

– Именно.

– О! Кошечка! – спешит она ко мне. – Ты в курсе, что мне приходилось частенько его танцевать? Хочешь, помогу с «движениями»? Дам совет или подкину идею?

– С радостью, – отвечает моя самая злобная часть натуры. – Но эти «тренировки» строго между нами.

– Ещё бы! Твоя бабушка и без того верещит, как свиньюха резанная.

3

Маргарита звонит мне в самое неподходящее время.

– Вы можете ответить, а потом я возьму у вас кровь, – говорит мне медсестра со жгутом в руке.

– Это не срочно, – отключаю телефон.

Спустя пятнадцать минут, когда на экране светятся восемь пропущенных от Маргариты и четыре от Максима, я с неохотой перезваниваю.

– Что случилось? – вздыхаю я. – Пожар? Или Максим случайно угодил в канализационный люк и ему срочно нужна моя помощь?

– Завтра вечером состоится показ, – отвечает она без лишних сантиментов. – Ты идешь туда не с Максимом.

– Разумеется! – фыркаю я, прижимая к руке ватку. – Я его бросила, если что!

– Твоим спутником будет тот самый знакомый из прошлого. Света вчера рассказала о нем Артему. Его зовут Марс. Вы давно знакомы, но судьба развела вас по разные стороны, а теперь вы вновь встретились.

– Опять двадцать пять! Долбаные легенды! Без этого что, никак?

– Соперников у Максима не было. Если он будет знать, что вы познакомились на днях, то даже внимания на него не обратит. Суть в том, что ты с ним общалась уже во время отношений с Максимом. Поняла? Его это заденет.

– Пылинка на капоте его заденет, а не мой лживый ухажер. И где вы его взяли?

– Это сын моей хорошей знакомой, которая давно живет в Европе. Когда-то я оказала некоторую помощь его маме, а теперь они возвращают мне долгок.

– «Кое-какая помощь» не связана с убийством, надеюсь?

– Много лет назад я наняла его маму в качестве помощницы по дому. Сара выставила её за дверь, когда узнала, что она беременна. Даже имени её запомнить не могла. А потом я познакомила Лизу с одним европейским другом Олегом и тот был настолько очарован, что вскоре сделал предложение и они переехали в Испанию.

– Вы что, фея-крестная что ли?

Слышиу в трубке смешок.

– Марс будет в городе всего несколько дней. Поэтому выжми из этой возможности, как можно больше, чтобы заставить Максима хорошенъко понервничать. А потом мы подумаем над тем, как подтолкнуть его к свадьбе.

– Я уже всё придумала.

– И?

– Это случится через две с половиной недели. Я не собираюсь растягивать всю эту кашу до октября. Видеть его рожу не могу, так что через две с половиной недели на мне будет белое платье. Суть ведь в этом? Чтобы была назначена дата, место, а мы с Максимом были при параде, так?

– Так, – после некоторого молчания отвечает Маргарита. – Но разве с этим нужно так уж спешить…

– А вы что думали, я мазохизмом увлекаюсь? – рычу я в трубку. – И всё сложится, как надо, поверьте. Максим проиграет, а я выиграю и всё это в один день!

– Как скажешь. – И почему я чувствую в её голосе подозрительное недовольство? – Скоро с тобой свяжется Марс.

– Жду не дождусь!

– Азалия? – предупредительным тоном говорит она, будто собирается меня отчитать. Но потом я слышу тихий вздох и вновь продолжительное молчание. – Если что звони. Я всегда на связи.

– Что вы хотели сказать?

– Так… Напомнить кое-что.

– И что же? – закатываю я глаза.

– Что Максим, какой бы сволочью он не был… Он всё же человек. И если ты хочешь сделать ему по-настоящему больно, заставь его почувствовать к тебе то же, что чувствуешь к нему ты. Чувствовала, – исправляется она тремя секундами позже.

– Результаты отправим вам на почту в течение трех дней, – шепотом говорит мне администратор.

Благодарю её улыбкой и выхожу из небольшого здания клиники с чувством, что меня обманули. Одни проблемы решаются, а на их месте моментально возникают другие. Видимо, чтобы место не пустовало, да и мне было «весело».

– Это ещё что такое? – таращусь я на оранжерею из красивейших роз, что тянется от самой калитки к основному дому. – Откуда все эти букеты?

– Ты нам скажи, кошечка? – подмигивает тетушка Гортензия.

– Приехал целый грузовик! – рассказывает мама. – Курьер назвал твоё имя, а потом начал разгружать машину. Мы подумали, что это от Максима, но…

Она протягивает мне записку и явно ждет объяснений.

«Самой очаровательной девушке на этой планете.

Марс».

– Помнишь я говорила, что женихов у тебя будет много? – причитает бабушка. – Вот, пожалуйста. Сначала Максим, теперь какой-то Марс. Завтра будет Макар. Или Марк. Или Мефодий какой-нибудь.

– Какой ещё Мефодий? – фыркает тетушка Гортензия.

– Откуда мне знать? Не заметили что ли? Имена всех женихов начинаются на букву «М»!

– Милая, что происходит? – тихонько спрашивает меня мама. – Кто этот Марс?

– Один старый знакомый. Ещё когда в университете училась, познакомилась с ним на… вечеринке в клубе, – вру я, борясь с тошнотой. Пока ехала домой меня то ли укачало, то ли в очередной раз сделалось дурно от осознания того, во что я вляпалась. Ну, и конечно же, третий вариант – токсикоз! – Мы вновь встретились на днях и… – прочищаю горло, с трудом глотаю. Запах всех этих цветов… Господи, да у меня же во рту сейчас бал кисло-сладкого душка! – Слушайте, я должна идти к себе и работать. У меня заказ XXL… То есть, пальто…

– И ты нам ничего не расскажешь? – вытаращивает глаза бабушка. – Ну, уж нет, милая моя! Я так долго ждала, что у тебя появятся…

Вместо слов бабушки слышу знакомое рычание двигателя за воротами. От одного взгляда на эти огромные букеты роз мой желудок сжимается до размера аквариумной золотой рыбки!

Рыба?

О, нет…

– Есть кто-нибудь дома? – раздается голос Максима за воротами.

– А ты, кошечка моя, на разрыв! – подмигивает мне тетушка Гортензия.

Мама спешит к калитке и распахивает её с привычной радостью, когда Максим становится незваным гостем в нашем доме.

– Это снова я, – усмехается он. – Надеюсь, я вам ещё не наскучил…

Обалдевший взгляд Максима скользит по огромным букетам роз, а темные брови медленно ползут на лоб. Тошнота вперемешку с волнением превращается в резкий толчок, и я, потеряв лишь на пару секунд связь с внешним миром, едва не обрушиваюсь на эти чертовы цветы, запах которых (оказывается!) не идет ни в какое сравнение с парфюмом Максима. Он всё тот же, но теперь...до блевоты невыносимый.

– Что с тобой, милая? – окружают меня девочки. Держусь за руку Максима, который успел поймать меня. – Тебе плохо?

– Отпусти меня, – с трудом произношу я, пытаясь отделаться от Максима. – Отпусти...

– У тебя кружится голова?

– Тебе плохо?

– Доченька, что у тебя болит?

– Да отстаньте вы все от меня! – кричу я, отпихнув от себя Максима. Лучи полуденного солнца скользят по его мускулистым рукам, и клянусь богом я вижу, как кожа источает этот терпкий и удушающий аромат его парфюма...

– Отвратительный, – буркаю я, пятясь назад. – Ужас... Какой вонючий.

Едва мой взгляд опускается на цветы, как тошнота моментально поднимается к горлу и мне не остается ничего, кроме как согнуться над одним из букетов и просто блевать на него. Вероятно, это один из самых унизительных моментов в моей жизни.

4

Лицо у меня серо-голубого оттенка, а губы белые, как стены в больницах. Боже мой, до чего же отвратительный у меня видок. Ополаскиваю шею прохладной водой и щипаю себя за щеки, дабы хоть немного оживить свою болезненную физиономию. Но это не такая уж и проблема, в отличие от той, что заключается в моих «соседях».

Я живу с четырьмя женщинами, одна из которых ешё маленькая, но уже успела зарекомендовать себя, как отличный и смывшленый шпион. Да и оставшаяся троица не так уж дурна, чтобы даже на минуточку не предположить, какого лешего последние три дня я чувствую себя так погано!

Тошнота.

Рвота.

Головокружение.

Непереносимость запахов.

Господи боже! Да ведь у меня же целый набор беременяшки!

Это хреново. Очень хреново, ведь я понятия не имею, что делать дальше. Я не собираюсь рожать, но и НЕ рожать тоже не собираюсь. Между этими двумя действиями есть что-то промежуточное, что не включало бы в себя «объяснительную» моим девочкам? Разумеется, пока я не соберусь с мыслями, силами и вообще не пойму, чего хочу, что смогу и как мне весь этот хаос пережить!

– Азалия, как ты?

Надо же! Делает вид, что ему есть хоть какое-то дело до моего самочувствия. Я бы с радостью раздражонила себя ешё больше, напомнила бы, какой козел трется о дверь моей ванной комнаты, но, черт возьми, двадцать минут назад я блевала на его глазах и это кошмар, как унижительно!

Придав лицу временный румянец, решаю, наконец, выйти. Когда открываю дверь, острый взгляд Максима тут же обвивает меня, как удав.

– Что с тобой?

– А с тобой?

Максим игнорирует мою детскую вспыльчивость и нарочно расставляет руки по обе стороны дверного проема, чтобы я не сбежала.

– Я думал, ты выздоровела.

– Я тоже так думала.

– Почему у тебя во дворе столько цветов?

– Понятия не имею.

– Но ты знаешь, кто тебе их отправил?

– Может быть.

– Тебе отправили записку, – поднимает он бровь.

– Тогда зачем ты спрашиваешь? Отойди, я хочу выпить стакан воды.

Максим терпеливо вздыхает и пропускает меня. Наливаю в стакан холодную воду и залпом выпиваю, пока он угрюмо таращится на меня.

– И кто этот *Marc*?

– Знакомый, – выдавливаю я улыбку.

– Сейчас все «знакомые» одаривают дорогостоящими букетами несвободных девушек?

В нос проникает неприятная терпкость запаха на его коже. Только подумать! Ещё неделю назад я наслаждалась этим ароматом, а сейчас он вызывает у меня лишь одно желание.

– Выйдем на террасу? – предлагаю я, набирая второй стакан воды. – Зачем ты снова приехал? Мы ведь утром всё обсудили.

– Верно. Но обсуждала ты.

– Идем на террасу, – повторяю я и раздвигаю стеклянные двери. – Здесь же дышать невозможно.

– И оставаться наедине тоже, – закрывает он двери обратно. – Сестра твоей бабушки хреново делает вид, что подстригает кусты роз. По-моему, она их просто гладит и греет уши внизу.

– Тогда выйди ты! – требую я. – Если не хочешь, чтобы меня снова вырвало!

Его физиономия моментально сползает к центру земли.

– Так ты блюешь из-за меня что ли?

– Не прибавить, не убавить, – усмехаюсь я и делаю несколько глотков воды.

– Как это понимать?

– Так и понимать! Смотрю на тебя и сразу весь завтрак, обед и ужин назад просится. Выйди, прошу!

– Я уже понял, что очень обидел тебя! И я в тысячный раз прошу прощения за свои необдуманные слова! Но может хватит уже разыгрывать трагедию?

– Боже, Максим, ты воняешь! – повышаю я голос, заставив его остолбенеть на месте. – Ты просто воняешь, ясно? То есть... твой парфюм. Он невыносимый! Это как запах дохлой рыбы, выброшенной на берег. Как запах сырой курицы, напитавшейся терпкостью от железного подноса. Как запах кальмаров, которые варятся в грязной кастрюле. Как...

– Я понял! – перебивает он. – Спасибо за подробный отчет. И с каких пор тебе хочется блевать от моего парфюма?

– Да с... самого начала, – ставлю я руки в боки, пробежав глазами по верхним кухонным шкафам.

– Серьезно? – иронично бросает он.

– Да! – бью уверенностью в голосе.

– И почему не сказала раньше?

– Потому что ты бы губы надул и... нашел мне замену, а мне очень нужны были деньги.

– Но мы спали вместе целый месяц. И как ты только не наблевала на меня, когда скакала сверху?

– Ты даже не представляешь, каких усилий мне это стоило! – злюсь я. – Что тебе ещё от меня нужно?

– Ладно, – вздыхает он, проведя рукой по волосам. – Я уже вообще ничерта не понимаю и, если честно, не думаю, что пойму. – Раздвинув стеклянные двери, Максим выходит на террасу, избавив меня от удручающей вони. Вообще-то я видела флакон от его единственного парфюма и знаю, что стоит он чрезвычайно дорого. Да и аромат подстать цене и статусу Максима. Но сейчас... Это что-то невыносимое, ей-богу!

Спрятав руки в передних карманах джинсов, Максим смотрит на часть связанного мною пальто. Какой же он, подонок, привлекательный. Смотреть тошно.

– Я получил приглашение на завтрашний показ, – сообщает он, повернувшись ко мне. – Вероятно, ты тоже. Надеюсь, мы отправимся на это мероприятие вместе?

– Не выйдет. Мне уже есть, с кем пойти.

Его губы трогает нервная улыбка.

– Со Сникерсом, на цветы которого ты наблевала?

– Я не обязана тебе отвечать. А твоя плоская щурочка достойна восьмилетки, но, знаешь, это очень мило. Только не увлекайся, а то ещё решу, что ты меня ревнуешь. Как тогда, когда Артем любезно предложил мне свою помощь и отвез меня домой. – Лживая сволочь. А ведь я тогда поверила каждому его слову и растеклась, как сливочное масло в микроволновой печи. – Ну да ладно. Ты не унывай. Пригласи кого-нибудь из своих знакомых. Шоу обещает быть очень даже крутым.

– Надеюсь, ты помнишь, что сила действия равна…

– …силе противодействия, да, – перебиваю я с деланной улыбкой. Симпатичный козел. Подлый козел. – Увидимся завтра. Возможно, – подмигиваю я и снова спешу в ванную комнату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.